«Российская газета»: Удар в юрлицо

Александр Бастрыкин: криминальные фирмы надо судить по Уголовному кодексу

Председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин предложил ввести уголовную ответственность для юридических лиц, в интересах которых совершаются преступления.

Предложенные санкции фирмам-преступникам разнообразны - от гигантского штрафа до ликвидации и запрета компаниям-рецидивистам участвовать в любых серьезных сделках.Специальный законопроект с такими поправками в Уголовный кодекс направлен в администрацию президента России.

Необходимость уголовной ответственности для коммерческих предприятий связана в том числе и с усиленными мерами по борьбе с так называемыми фирмами-однодневками. В январе этого года правительство определило пять видов преступлений, связанных с такими криминальными конторами. Была создана специальная рабочая группа, которая предложила уголовно наказывать, например, за намеренное создание фирм для отмывания денег или увода их заграницу.

Реакция на законопроект ведомства Александра Бастрыкина, которое обнародовало его для всеобщего обсуждения, оказалась бурной. Но большинство критиков возмущались лишь идеей, не утруждая себя выяснить, а о чем идет речь, и даже не интересуясь, что большинство стран мира прекрасно знает, как наказать недобросовестную компанию.

Для «Российской газеты» законопроект представил председатель СК России.

от первого лица

Россия взяла курс на модернизацию, которая невозможна без упорядочения существующих экономических отношений, особенно в сфере привлечения и размещения частного капитала.

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Особую озабоченность в последние годы вызывает стремительный рост преступлений, совершаемых в интересах или с использованием юридических лиц.

Масштаб этого явления позволяет говорить о том, что в России сформировался новый вид преступности - преступность юридических лиц. На Западе есть его аналог - «преступность корпораций» или «корпоративная преступность».

Этот вид преступности - реальная угроза экономической безопасности государства. Такая преступность негативно влияет на инвестиционную привлекательность России, серьезно повышает инвестиционные риски, связанные с незащищенностью российских финансовых инструментов от преступных посягательств. А это обуславливает отток из страны капитала.

Преступность юридических лиц дестабилизирует и фундаментальные факторы экономики, что опосредованно способствует спаду основных экономических показателей, в том числе росту инфляции, снижению производства, перемещению капитала в теневой сектор экономики.

Стремительный рост цен на основные товары связан не только с конъюнктурой мировых цен и иными экономическими факторами, но и во многом обусловлен спекулятивными сделками и манипулированием ценами и сговорами недобросовестных компаний.

Такая преступность создает условия для развития коррупции и порождает особый ее вид - корпоративную коррупцию. Дает возможности для экологической преступности, финансирования терроризма и организованной преступности.

Развитие «корпоративного» вида преступности характерно для любой национальной рыночной экономики. Многими странами накоплен большой опыт противодействия такому криминалу.

Это отразилось и в международных нормативных правовых актах.

В мировой практике уголовной ответственности юрлиц сложилось три базовые модели. Первая, при которой юрлицо наряду с физическим лицом рассматривается в качестве самостоятельного субъекта преступления.

Эта модель характерна для Англии, Шотландии, Ирландии, США, Канады, Австралии,

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Австрии, Бельгии, Голландии, Португалии, Франции, Финляндии и других. Для компании в этом случае могут действовать как и уголовно-правовые запреты, предусмотренные для физических лиц, так и специальные нормы, предусматривающие уголовную ответственность исключительно для юридических лиц.

Так, в 1978 году в США обвинение в убийстве трех человек, сгоревших заживо в автомобилях марки «Пинта», было предъявлено корпорации «Форд», руководство которой допустило выпуск автомобиля этой марки в продажу, зная, что его бензобак расположен в опасном месте и может взорваться при столкновении. В американской судебной практике назначения корпорациям уголовного наказания не получили широкого распространения в связи с тем, что корпорации всегда стремятся заключить сделку о признании вины. Так было с концерном «Даймлер». Он заплатил по такой сделке 185 миллионов долларов штрафа. Компания обвинялась в даче взяток госслужащим в более чем в 20 странах мира за победу в конкурсе на поставку ее автомобилей для госнужд.

Вторая модель уголовной ответственности юридических лиц основывается на признании физического лица единственно возможным субъектом преступления. В случае же участия фирмы в преступлении, совершаемом физическим лицом в его интересах, юридическое лицо наряду с физическим лицом подвергается уголовно-правовому воздействию. Эта модель введена в уголовное законодательство таких стран, как Австрия, Албания, Испания, Латвия, Мексика, Перу, Турция, Швейцария. Для российской правовой системы наиболее предпочтительна именно эта модель. Она позволяет эффективно бороться с преступностью юридических лиц без изменения действующей доктрины уголовного права России.

Третья модель предполагает административную ответственность юридических лиц за причастность к преступлению. Она характерна для стран, занимающих умеренную позицию относительно мер воздействия в отношении юридических лиц. Такая модель существует в Германии, Италии, Швеции. На ней основано и законодательство России.

В Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствуют санкции за причастность юрлица к преступлению. Вместо этого такие санкции содержатся в законодательстве об административных правонарушениях.

Когда штраф - не наказание Сегодня участие физического лица в преступном событии рассматривается как общественно опасное деяние, а юридического лица - лишь как административный проступок.

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Из-за меньшей степени социальной опасности административных правонарушений (их антиобщественного, а не общественно опасного характера) производство по делам об административных правонарушениях проводится в режиме экономии процессуальных сил и средств: по упрощенной процедуре, в более сжатые сроки, чем предварительное расследование. При производстве по этой категории правонарушений не могут быть проведены оперативно-разыскные мероприятия.

Можно ли установить, например, факт дачи незаконного вознаграждения от имени юридического лица (ст. 19.28 КоАП РФ) без оперативного документирования и таких оперативно-разыскных мероприятий, как прослушивание телефонных переговоров, оперативный эксперимент и так далее? Ответ на этот вопрос очевиден.

Действующее законодательство об административных правонарушениях не предусматривает международного сотрудничества, без которого противодействие транснациональной преступности юридических лиц становится неэффективным. Законодательство об административных правонарушениях не может обеспечить всего спектра санкций, адекватных общественной опасности такого вида преступности. В том числе лишения лицензии, запрета на определенный вид деятельности, принудительной ликвидации юридического лица и прочее.

Все эти несовершенства действующего закона позволяют юрлицам безнаказанно решать свои корпоративные задачи преступными средствами. В худшем случае компания приносит в жертву кого-либо из ее менеджеров, который и привлекается к уголовной ответственности. Сама же недобросовестная организация после этого продолжает участвовать в преступной деятельности - давать через своих представителей взятки для победы в тендерах, причинять вред экологии, манипулировать ценами на рынке и прочее.

Мировой опыт диктует необходимость введения института ответственности юридических лиц за причастность к преступлению именно в уголовное законодательство. Например, в США суд, установив, что компания учреждена для удовлетворения личных интересов ее учредителей, в том числе для совершения ими противоправного деяния, сокрытия от налогообложения или от взыскания имущества, может признать такую корпорацию фиктивной, отказав ей в защите как юридическому лицу.

Эта процедура, называемая «снятием с компании корпоративной вуали» (to pierce the corporate veil), применяется в целях исключения лимитированной (ограниченной) ответственности учредителя за действия учрежденной им фиктивной компании. И предполагает переложение

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

бремени ответственности за совершенные от ее имени действия на учредителя. Сделки, заключенные такой компанией, считаются заключенными от имени ее учредителя.

Введение института мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц также будет способствовать принятию юридическими лицами дополнительных мер корпоративного контроля за своими должностными лицами органов управления, решая тем самым задачу профилактики преступности юридических лиц.

Хотелось бы, чтобы институт уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц не рассматривался как очередной инструмент для «кошмаривания» бизнеса. При разработке проекта закона мы исходили из необходимости создания дополнительного правового механизма защиты общества и добросовестных участников экономического оборота от преступности юридических лиц.

Исключить и дописать Какие изменения предлагаются внести в законы?

1. Исключить из Кодекса РФ об административных правонарушениях положения, предусматривающие ответственность юридических лиц за причастность к преступлениям (на начальном этапе за исключением налоговых преступлений), оставив только положения об ответственности юрлиц за административные правонарушения.

2. Ввести в Уголовный кодекс институт мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц.

Проект закона, разработанного в Следственном комитете, причастность юрлица к преступлению определяет как совершение преступления в интересах юрлица либо использование юрлица в целях совершения, сокрытия преступления или последствий преступления. При этом причастность будет иметь место лишь в случаях совершения таких преступлений специальным субъектом, в качестве которого предусмотрено физическое лицо, выполняющее в фирме-юридическом лице управленческие функции.

Как накажем?

В качестве видов мер уголовно-правового воздействия могут быть предложены следующие:

1. Предупреждение. 2. Штраф.

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

3. Лишение лицензии, квоты, преференций или льгот.

4. Лишение права заниматься определенным видом деятельности.

5. Запрет на осуществление деятельности на территории Российской Федерации.

6. Принудительная ликвидация.

Анализ уголовного законодательства различных стран показывает, что помимо штрафа к корпорациям могут быть применены и другие санкции:

1. Специальная конфискация (Албания, Бельгия, Ирак, США, Франция). 2. Ограничение деятельности юридического лица, в том числе запрет заниматься отдельными видами деятельности, закрытие подразделений или филиалов (Албания, Бельгия, Испания, Литва, Молдова, Перу, Франция).

3. Временное прекращение деятельности юридического лица (Испания, Перу).

4. Ликвидация юридического лица (Бельгия, Литва, Молдова, Перу, Франция).

5. Публикация приговора (Бельгия, Франция).

Уголовный кодекс Франции, кроме перечисленных наказаний, предусматривает для юридических лиц такие наказания:

- помещение под судебный надзор; - запрещение участвовать в договорах, заключаемых от имени государства;

- запрещение обращаться к населению с целью получения вкладов или размещения ценных бумаг;

- запрещение пускать в обращение чеки иные, нежели те, которые позволяют получение средств векселедателем в присутствии плательщика по переводному векселю, или те, которые удостоверены, или пользоваться кредитными карточками продолжительностью не более 5 лет.

В исключительных случаях может быть назначена общая конфискация имущества юридического лица. Но это за преступления против человечества и незаконное распространение наркотиков.

Перед судимыми закроют двери При определении вида меры уголовно-правового характера в

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

соответствии с проектом закона должна учитываться категория преступления, к которому причастно юридическое лицо.

Кроме того, следует учитывать тяжесть наступившего в результате совершения преступления последствия, характер и степень причастности юридического лица к преступлению. А также меры, принятые юридическим лицом для предупреждения и пресечения преступления, нейтрализации его негативных последствий, если таковые были.

Назначая наказание надо обращать внимание на то, что характеризует само юридическое лицо. В том числе его предыдущие судимости, благотворительная и иная общественно полезная деятельность.

Во избежание вывода активов с момента вступления в силу решения суда, юридическому лицу по законопроекту запрещается проводить добровольную ликвидацию или реорганизацию, а также отчуждение принадлежащих ему акций или долей зависимых хозяйственных обществ и недвижимого имущества.

В случае реорганизации причастного к преступлению юрлица до принятия судом решения назначаются правопреемнику реорганизованного юридического лица.

Проектом закона предусматривается, что признание юридического лица причастным к преступлению на основании решения суда повлечет для него правовое последствие в виде судимости на определенный срок. Это будет учитываться в случае повторной причастности юрлица к преступлению. Судимость может учитываться органами госвласти и местного самоуправления при проведении приватизации или размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд.

Однодневкам вышел срок Введение уголовной ответственности поможет бороться с так называемыми фирмами-однодневками.

Установление факта создания фиктивного юрлица позволит признать его сделки недействительными.

В настоящее же время фиктивные юрлица продолжают существовать даже после вынесения

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

физическому лицу обвинительного приговора. Эти организации пользуются полноценной гражданско-правовой защитой наравне с организациями, обладающими надлежащей юридической личностью.

Потерпевшему, утратившему имущество в результате заключения сделок от имени фиктивного юридического лица, признать эти сделки недействительными и возвратить имущество очень сложно.

Если же в ходе отмывания незаконно приобретенного имущества наряду с российскими использовались и фиктивные юридические лица, зарегистрированные в иностранных, особенно офшорных, юрисдикциях, добиться защиты нарушенных преступлением прав на имущество практически невозможно. Судебные органы иностранных государств, как правило, требуют решения российских судов о привлечении к уголовной ответственности юридических лиц, выступавших контрагентами в цепочке таких фиктивных сделок с имуществом потерпевшего.

23 Марта 2011

Адрес страницы: https://sledcom.ru/press/smi/item/508141

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации